

*к 100-летию
со дня рождения
Константина
Симонова*

ПИСАТЕЛЬ-ФРОНТОВИК

Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Отдел библиографии и электронных ресурсов

ПИСАТЕЛЬ-ФРОНТОВИК

**к 100-летию со дня рождения
Константина Михайловича Симонова**

Беседа о творчестве

Писатель-фронтовик : к 100-летию К. М. Симонова : беседа о творчестве / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского ; сост. И. В. Трофимова. – Благовещенск, 2015. – 22 с.

Составитель: Трофимова И. В.

Редактор: Кочнева Л. П.

Ответственный за выпуск: Долгоруков Н. Г.

Компьютерная верстка: Попова И.В.

Содержание

От составителя	4
Обзор творчества К.М. Симонова	5
Произведения К.М. Симонова	15
Воспоминания современников и литература о творчестве К.М. Симонова	18
Литература об отдельных произведениях	21

От составителя

Симонов Константин (Кирилл) Михайлович – прозаик, поэт, драматург, публицист. Герой Социалистического Труда, шестикратный лауреат Государственной премии, главный редактор «Литературной газеты» и журнала «Новый мир», заместитель генерального секретаря Союза писателей СССР, депутат Верховного Совета СССР. В 1941–1944 – военный корреспондент газеты «Красная Звезда». Огромную известность К.М. Симонову принесла «военная лирика»: «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...», «Жди меня...», «Если дорог тебе твой дом...», «Майор привез мальчишку на лафете...» и самое значительное произведение автора – эпопея-трилогия «Живые и мертвые». Константин Симонов писал о Великой отечественной войне не по обязанности, а по глубокой внутренней потребности, он до конца дней своих продолжал думать и писать о людских судьбах, связанных с войной и военной службой. Его военную прозу отличает безупречная, часто почти документальная точность в изображении военной реальности и нравственно-гуманистическое осмысление этой реальности.

За его романами охотились толстые журналы, его пьесы ставились на лучших сценах страны, его любовные стихи знали наизусть. Имя Константина Симонова не забыто и новыми поколениями читателей, его фигура до сих пор остается знаковой. Русский актер Михаил Ульянов так сказал о писателе: «Огромная, неохватная, полыхающая картина Великой Отечественной войны уже не может существовать в нашем сознании без «Жди меня», без «Русских людей», без «Военных дневников», без «Живых и мертвых», без симоновских «Дней и ночей», без очерков военных лет. Время войны и Константин Симонов теперь неразрывны в памяти людей. Для читателей Константин Симонов был теми глазами, которыми они смотрели на врага, тем сердцем, которое задыхалось от ненависти к врагу, той надеждой и верой, которая не покидала людей в самые тяжелые часы войны, тем голосом, который оцутимо доносил жар и трагизм войны, стойкость и героизм людей».

Издание содержит обзор творчества К.М. Симонова, библиографию его книжных публикаций, воспоминания современников и литературу о творчестве. Издание адресовано библиотекарям, учителям литературы, студентам и школьникам.

Обзор творчества К.М. Симонова

Константин (Кирилл) Симонов родился 15 (28) ноября 1915 года в Петрограде. Мать – княжна А.Л. Оболенская. Отец пропал без вести на фронте в Первую Мировую войну. Симонова воспитал отчим, полковник А.Г. Иванишев, боевой офицер, прошедший русско-японскую и Первую Мировую войну, неоднократно награжденный за личную храбрость, отличающийся высокой нравственной требовательностью. На формирование личности писателя впоследствии сказалось огромное влияние пристрастий и склонностей отчима, и в поэме «Отец» (1956) Симонов с благодарностью создает его образ. Детство Константина Симонова прошло в военных городках и командирских общежитиях. Семья была небогатой, поэтому ему пришлось после окончания семи классов пойти в фабрично-заводское училище и работать токарем сначала в Саратове, а потом в Москве, куда семья переехала в 1931 году. Так он зарабатывал рабочий стаж и продолжал работать еще два года после того, как поступил в Литературный институт имени А.М. Горького.

В 1938 году Константин Симонов окончил институт. К этому времени в журналах «Молодая гвардия» и «Октябрь» были напечатаны его первые стихи. В своих стихах поэт ищет сферу героического, он пишет о моряках и летчиках, героях сурового Заполярья. Тема верности, стойкости и мужества становятся центральными в его творчестве. Поэта волнует испанская тема – ей посвящено одно из лучших его стихотворений – «Генерал» (1937) – о писателе Мате Залка, сражавшемся в Испании на стороне республиканцев под именем генерала Лукача и погибшем там. В том же 1938 году К.М. Симонов был принят в Союз писателей СССР, поступил в аспирантуру ИФЛИ, в 1939 году был направлен в качестве военного корреспондента на Халхин-Гол. Симонов вошел в литературу громко, быстро получил известность. Многие считали, что он был даже на войне в Испании. Первой войной на самом деле был Халхин-Гол. Именно там созрел талант Симонова. Впечатления от этой «малой» войны с японскими милитаристами легли в основу цикла стихов «Соседи по юрте» (1939) и пьесы «Парень из нашего города» (1941). Ее герой – мужественный человек Сергей Луконин сражается и в Испании и у Халхин-Гола. Пьеса о противостоянии фашизму была своевременной, что обеспечивало ей успех на сцене театра им. Ленинского комсомола, а затем и на всех театральных сценах страны.

Великая Отечественная война составляет особый период в биографии Симонова, определивший главное направление в его последующем творчестве. С началом войны и до 1946 года Симонов был военным кор-

респондентом «Красной звезды». Работу в «Красной звезде» так, как и на Халхин-Голе, К. Симонов начал со стихов. В годы войны имя Симонова-поэта было известно не менее чем имя Симонова-военного корреспондента. Стихи военных лет далеко не равноценны, но лучшие из них приобрели самую широкую известность. Сила и обаяние поэзии Симонова военных лет заключается в ее искренности, глубине проникновения в душу советского человека. Поэт переживает все испытания, выпавшие на долю людей дни войны, как личное, это и позволяет ему создать стихи, получившие всенародное признание.

В годы войны были написаны пьесы «Русские люди», «Жди меня», «Так и будет», повесть «Дни и ночи», две книги стихов «С тобой и без тебя» и «Война». Огромную популярность в эти годы приобретает его лирика с присущим ей живым и ясным языком, естественными и теплыми интонациями, в которых органично сплавлены две темы: война как трагическое испытание и любовь как самое высокое человеческое чувство. Это знаменитые «Ты помнишь, Алеша...», «Смерть друга», «Однополчане», «Если дорог тебе твой дом...», «Майор привез мальчишку на лафете...», «Мы не увидимся с тобой...», «Жди меня...».

Первые военные стихи К. Симонова были прямым призывом к борьбе, служили цели поддержания воинского духа солдат («Презрение к смерти», «Секрет победы», «Песня о комиссарах», «Защитникам Одессы»), а позднее события, описываемые К. Симоновым в стихах, рассматриваются им не только как факт, но и как результат определенного состояния человеческой души. В июне 1941 года Симонов первым и наиболее просто сумел выразить ту глубокую личную уверенность в победе, которая вдохновляла на подвиги миллионы советских людей. Убедительность поэзии Симонова определяется ее художественностью, конкретностью, точным адресатом его стихов, тем, что они почти всегда заканчиваются не размышлением, а призывом к действию. Наиболее ярким подтверждением этому является стихотворение «Убей его!», которое звучит как прямое обращение к совести каждого бойца, к самым сокровенным мыслям и чувствам воина; в стихотворении сливаются публицистика и лирика.

В первые месяцы войны К. Симонов, как и многие советские литераторы, переживает творческий подъем, отражающий, по-видимому, огромное напряжение духовных и физических сил всего народа. В это время созданы поэтические шедевры К. Симонова. Стихотворение «Письмо другу» («Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...») было принято читателем как адресованное ко всем сверстникам поэта, его фронтовым друзьям. Поэт сосредоточил внимание на том, что больше всего взволновало и поразило его в первые месяцы войны: на моральной

тяжести отступления, на вновь открывшемся понимании неразрывной связи со всем, что может называться русским, на гордости тем, что герой достоин называться русским:

Ты знаешь, наверное, все-таки Родина -
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Это стихотворение знаменует очень важный этап в творческом развитии Симонова. Поэт, который так хорошо умел раскрывать черты молодого поколения, сумел теперь выразить и связь своих сверстников с исконно русскими традициями, с широкими массами народа, с миллионами простых людей. Симонов сумел передать в своей поэзии неразрывность глубоко личных интимных чувств воина с его великим патриотическим долгом. Лирика Симонова явилась одним из ярких показателей расцвета советской лирической поэзии в годы войны.

Весь опыт русской поэзии убеждает, что бесконечно много можно сказать о человеке, о мире, в котором он живет, о его отношении к этому миру, говоря о любви. И Симонов в одном небольшом лирическом стихотворении «Жди меня...» сумел передать особенности времени, чувства и настроения миллионов людей. Феноменальную известность получило стихотворение «Жди меня...». В нем поэт пишет о любви и верности как неперемennых условиях стойкости солдат и, следовательно, Победы.

Стихотворение «Жди меня...» было опубликовано в «Правде» в январе 1942 года. В этом стихотворении поэт Константин Симонов сумел понять самое главное, самое нужное людям в самую трудную пору войны. Но удалось ему это вовсе не потому, что он старался угадать, что сейчас нужнее всего людям, что сейчас может им лучше всего помочь. Ничего подобного Симонов не задумывал. Он написал то, что было жизненно необходимо ему самому. Выразил то, что было в эту минуту важнее всего для него самого. И только поэтому, именно поэтому стихи, написанные одним человеком, обращенные к одной единственной женщине на свете, стали всеобщими, стали необходимыми людям, миллионам людей и в самое тяжелое для них время. В «Жди меня» Симонов воистину добился того, что его лирика выражала всеобщую душевную жизнь. Впечатление усиливается благодаря скупости, сосредоточенности изобразительных средств, используемых Симоновым-поэтом. Этим законам подчинялась и вся лирика К. Симонова военных лет. За этими стихами стояло нечто всеобщее и грандиозное – война, нечто всеобщее

и общечеловеческое – любовь. Поэт писал о судьбе двух людей – об их любви, разлуке, тоске, мучительной радости встреч. О любви двух обыкновенных людей в дни великих исторических событий. О любви в дни всеобщего горя, ненависти. Фактически – о жизни на грани смерти. Стихотворение К. Симонова «Жди меня...» быстро завоевало сердца читателей. Солдаты вырезали его из газет, переписывали, сидя в окопах, заучивали наизусть и посылали в письмах женам и невестам. Его находили в нагрудных карманах раненых и убитых:

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: – Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Напечатанное в следующем месяце стихотворение «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...» и еще одно, появившееся через полгода, начинавшееся строкой «Если дорог тебе твой дом...», десятки, если не сотни, раз перепечатывались во фронтовых и армейских газетах, выпускались как листовки, постоянно читались по радио. Эти стихи учили воевать, преодолевать военные и тыловые тяготы, помогали жить:

Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился,
За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.

Лирика военных лет принесла Симонову еще более широкую популярность. Он показывал войну «в настоящем ее выражении, в крови, в страданиях, в смерти», нарисовав почти пустынную и печальную «в

своей нагоде» многострадальную землю, по которой прошла война, страшные развалины городов, пепелища сел и деревень.

Тема становления личности естественно сплетается воедино с темой воинского подвига, которая определяет очень важное в те годы качество симоновской поэзии – ее прямое агитационное воздействие. Собирая свои стихи, «написанные и напечатанные во время войны, большей частью в газетах», сам Симонов дал им точную характеристику: «Стихи эти в сущности...были военной публицистикой и служили тем же целям, что и мои очерки и корреспонденции, порой даже с большим успехом».

Война ставила человека в исключительные обстоятельства, подвергала самым жестоким испытаниям, перед человеком возникал другой мир, который заставлял по-новому осмыслить ход истории и собственную личность. Об этом К. Симонов написал глубокое стихотворение «Словно смотришь в бинокль перевернутый». Переоценка прошлых представлений, отказ от иллюзий, зрелость взгляда – основные мотивы многих военных стихотворений К. Симонова. Война выдвинула на первый план писательские раздумья о соотношении жизни и смерти, и решался этот вопрос очень по-разному: была и заливчатская баллада «Презрение к смерти» и мужественная элегия «Мы не увидимся с тобой», где отношение к смерти становится критерием нравственных качеств человека.

Тема многих военных стихов Симонова – дружба и товарищество. Названия стихов говорят сами за себя: «Однополчане», «Час дружбы», «Товарищ», «Смерть друга», «Был у меня хороший друг...», «Далекому другу», «Дом друзей», «Умер друг у меня...», «Дружба настоящая не старится...». В произведениях К. Симонова создан своего рода поэтический образ дружбы, ее моральный кодекс, дружбы требовательной, но верной, той, что «от ветров при жизни не качается, смертью одного из двух кончается». Жизнь на войне стала временем созревания К. Симонова и как поэта, и как гражданина. Жизнь на войне, формирование нового человека в этих исключительных условиях стало и содержанием военной лирики Симонова.

Уже с первых дней Отечественной войны Симонов был на Западном фронте, под Могилевом, где чуть не попал в окружение. Он прошел до Берлина в качестве писателя и военного корреспондента. Симонов был одним из лучших журналистов. Он присутствовал на подписании акта капитуляции Германии. Как военный корреспондент побывал на всех фронтах, прошел по землям Румынии, Болгарии, Югославии, Польши и Германии, был свидетелем последних боев за Берлин. После войны появились его сборники очерков «Письма из Чехословакии», «Славянская

дружба», «Югославская тетрадь», «От Черного до Баренцева моря. Записки военного корреспондента». После войны в течение трех лет Симонов пробыл в многочисленных зарубежных командировках (Япония, США, Китай). В 1958–1960 годах жил в Ташкенте как корреспондент «Правды» по республикам Средней Азии.

Когда кончилась война, Симонову еще не было тридцати. В послевоенные годы К. Симонов – поэт, журналист, общественный деятель. Трудно назвать литературный жанр, в котором не пробовал бы успешно свои силы К. Симонов: его перу принадлежат лирические стихи и исторические поэмы, очерки и рассказы, повести и романы, пьесы и сценарии. Постоянно выступал он как публицист и литературный критик. Много занимался документалистикой в литературе, в кино, на телевидении. Его всегда увлекало новое: начал он свой литературный путь как поэт, затем занялся драматургией и журналистикой; в последний период жизни подлинным своим призванием считал прозу.

С середины 50-х годов, вслед за романом «Товарищи по оружию», писатель создает трилогию «Живые и мертвые». Это эпически широкое художественное исследование пути советского народа к победе в Великой Отечественной войне. Автор стремился соединить два плана – достоверную «летопись» основных событий войны, увиденных глазами их свидетеля и участника (Серпилин, Синцов), и анализ этих событий с точки зрения их современного понимания и оценки.

Военный корреспондент Константин Симонов прославил подвиг защитников Могилева в июльские дни 1941 года. Он побывал в осажденном фашистами городе и на переднем крае тактической обороны на Буйническом поле. Писатель видел, как 12 июля немцам здесь дали серьезный отпор: в ходе 14-часового боя было подбито 39 гитлеровских танков и бронемашин, уничтожены сотни фашистов. 388-й стрелковый полк на этом рубеже окопался по всем правилам военного искусства и стоял насмерть, не помышляя об отступлении. Уже 20 июля 1941-го был опубликован репортаж Симонова «Горячий день», в котором описан героизм воинов-защитников, талант и бесстрашие командира полка Семена Кутепова, ставшего впоследствии прообразом генерала Серпилина в трилогии «Живые и мертвые».

В первой книге трилогии «Живые и мертвые» автор воссоздает в судьбах своих героев мужественную борьбу советского народа против фашистских захватчиков в первые месяцы Великой Отечественной войны. События второй книги трилогии – «Солдатами не рождаются», разворачиваются зимой 1943 года – в период подготовки и проведения Сталинградской битвы, ставшей переломным моментом в истории не только Великой Отечественной, но и всей второй мировой войны. Роман

«Последнее лето» завершает трилогию «Живые и мертвые», в нем писатель приводит своих героев победными дорогами «последнего лета» Великой Отечественной.

Сам Симонов признавался, что центральное место в его романе занимает человек на войне. Главная задача автора состояла в изображении правды войны. Это потребовало от него введения большого количества действующих лиц: свыше двухсот. Причем судьбы многих из них остаются незавершенными. Тем самым Симонов показывает одну из главных драм войны, когда люди пропадали без вести. «Я оборвал эти судьбы сознательно», – говорит автор трилогии. При этом даже эпизодические герои отличаются у Симонова индивидуальностью.

Судьба героев трилогии накрепко привязана к ее центральной проблеме – вере в человека, справедливости в отношении к людям. Вера в человека становится фактором, решающим их судьбы. А идейно-художественная цельность эпопеи создается тем, что судьбы центральных ее героев – журналиста Синцова, генерала Серпилина, «маленькой докторши» – убедительно подтверждают: хорошо воюет только тот солдат, которому верят.

У Симонова человек на войне – это практически реальный человек, то есть взятый из жизни. При написании трилогии К. Симонов придерживался принципа историзма. В своей работе он опирался на документы, свидетельства очевидцев, свой собственный опыт. Образ Серпилина, прошедшего за время войны путь от командира полка до командарма, считается открытием Симонова и является одним из центральных в повествовании. С этим образом входят в военную прозу люди трагической судьбы – те, кто был подвергнут репрессиям в 30-е годы. В личности Серпилина сочетаются талант полководца и страстная убежденность мыслителя-гуманиста. Сложность этого сочетания усугубляется особенностями биографии Серпилина – он оказывается на фронте после тюрьмы, и его собственная судьба доказывает необходимость веры в человека. Только испытывая доверие к себе, он в состоянии вести людей к победе над фашизмом. Федора Серпилина Симонов показывает как солдата, любящего свою Родину и готового до конца стоять за ее свободу. На войне раскрываются такие его качества, как мужество, стремление к победе, чувство долга. Мы видим, что душа этого человека не загрузела от ужасов войны – он сопереживает тем, кто был осужден вместе с ним, пытается помочь этим людям. Серпилин пишет письмо Сталину в защиту друга с просьбой пересмотреть дело. Всем сердцем преданный своей стране, он тяжело переживает неудачи армии. Он пытается осознать, почему это произошло. Глубокий анализ событий приводит героя к правдивому пониманию войны и личности Сталина. Успех Серпилина

как полководца вытекает из его высокого нравственного принципа: «сделать так, чтобы добиться победы и действительно сберечь людей, – это и есть военное искусство».

Писатель Константин Михайлович Симонов всегда был верен одной, главной теме своего творчества. Тема эта – мужество и героическое служение Родине. Образ войны постоянно присутствует в произведениях писателя как нечто реальное, чудовищное, что необходимо изучать, с чем нужно бороться, чтобы победить. «Война вообще палка о двух концах – и ты за нее схватился, и противник из рук не выпускает». Это противоборство подчеркивается удачной метафорой: «Все висело на волоске и у нас, и у немцев. Но наш волосок оказался крепче. Немцы – противник такой, его и при последнем издыхании шапками не закидаешь». Константин Симонов представляет войну в виде механизма, бездушного, перемальвающего все живое. Так, в романе «Последнее лето», посвященном 1944 году, часто употребляются метафоры «машина войны», «машина наступления». Война идет уже давно, и в ней что-то автоматизировалось. Искусство ведения войны заключалось в овладении этой «машиной войны». Серпилин постоянно думает, что нужно «раскручивать машину наступления». У него возникает ощущение, что «машина войны на участке его армии отлажена, заправлена, смазана, теперь остается пустить ее в ход». Движение войны выражается в виде длительного действия какого-то существа, с которым нужно бороться, что и делали наши солдаты, такие, как Синцов, Артемьев и другие. Они «сначала, как могли, останавливали войну, когда она катилась и хотела перекатиться через них и через миллионы других людей. А теперь, остановив, катили ее обратно, туда, откуда она началась». В образной форме показано, что Синцов и Артемьев не просто участники войны. Они ведут борьбу против нее самой, и в этом содержится глубокий смысл, так как, еще продолжая воевать, наша страна, уничтожая фашизм, вела борьбу за мир.

Писатель рисует обобщенный образ войны, ее обычное, характерное состояние. «Там война пахла бензином и копотью, горелым железом и порохом, она скрежетала гусеницами, строчила из пулеметов и падала в снег, и снова поднималась под огнем на локтях и коленях, и с хриплым ура, с матерщиной, с шепотом «мама», проваливаясь в снег, шла и бежала вперед, оставляя после себя пятна полшубков и шинелей на дымном растоптанном снегу». Противостоящей силой чудовищу войны в романе является собирательный образ гиганта, русского богатыря, олицетворяющего народ. Описывая будничную работу Серпилина, Симонов создает образ человека на войне. «На фронте думал, как говорится, о душе, а про тело думать было некогда. Оно ездило на «виллисах», ходило по окопам, говорило по телефону... Исполняло все, что от него тре-

бывалось, не напоминая о себе». Одушевляется также в романе и серпинская дивизия, причем о ней говорится, как о едином существе, вмещающем в себя судьбу каждого бойца: «она отступала и контратаковала, оставляла, удерживала и снова оставляла рубежи, она истекала кровью и пополнялась и снова обливалась кровью».

В описании боя у Симонова обычно преобладает зрительное или слуховое восприятие его очевидцами. При передаче грохота боя возникает такой звуковой образ: «Казалось, у тебя над ухом кто-то все время с треском грызет огромные орехи». Это олицетворение боя опять повторяется: «Над ухом один за другим треснули два последних ореха, и наступила мгновенная пауза». Писатель отвергает войну как нечто противоестественное, бесчеловечное. В то же время Симонов подчеркивает, что война – это ежедневный подвиг и тяжелый труд народа на фронте и в тылу. Вся жизнь переплетена с войной, она входит в мировосприятие человека. Этим и объясняется использование военной символики даже там, где речь не идет непосредственно о войне. Например, переживая гибель жены, Синцов думает: «Страшно привыкать к мысли, что умерла. Но, может, еще страшней, затолкав эту смертельную мысль вглубь себя, жить с нею так, словно годами идешь по минному полю, не зная, где и когда под тобою рванет».

У Симонова образ-символ нигде не выступает навязчиво. Он скрыт, и в него нужно проникнуть. Например, изображая «черную кашу» взрывов, автор обращает внимание на соломинку, которая становится символом человеческой судьбы на войне. «Там, впереди, дымы разрывов так закручиваются, как будто ложкой мешают черную кашу, от земли до неба. А здесь, прямо перед глазами, ледяная кромка окопа с одной вмержшей соломинкой. Торчит, словно ее нарочно втолкнули измерять силу ударов, и подрагивает перед глазами то сильней, то слабей...» Образ соломинки, подрагивающей от взрывов, такой маленькой, но стойкой – она одна выстаивает против всей махины вражеской техники, – это и есть образ человека на войне.

Параллельно с трилогией Симонов работал над циклом повестей «Из записок Лопатина», дневниками военных лет с современными авторскими комментариями «Разные дни войны». Писатель начал собирать материал для них еще в 1941 году. Дневники содержат точный фактический материал – тут и размышления автора о различных проблемах управления военными операциями, о поведении людей в экстремальных ситуациях, трансформации их душевных качеств, глубокое наблюдение над всем тем, что рождено обстоятельствами войны. В 1960-е годы Симонов пишет пьесы «Под каштанами Праги», «Русский вопрос», «Четвертый». Работает в документальном кино: совместно с Романом Карменом он

создает кино-поэму «Гренада, Гренада, Гренада моя», потом уже самостоятельно, в качестве автора фильма «Чужого горя не бывает» – о вьетнамской войне, «Шел солдат...», «Солдатские мемуары» – на основе бесед с кавалерами трех Орденов Славы, телефильмы о Булгакове и Твардовском.

Но деятельность Симонова не ограничивалась только литературной сферой, ему мы обязаны возвращением читателю романов Ильфа и Петрова, выходу в свет булгаковского «Мастера и Маргариты» и хэмингуэвского «По ком звонит колокол», первому переводу пьес Артура Миллера и Юджина О'Нила, выходу в свет первой повести Вячеслава Кондратьева «Сашка». Он «пробивал» спектакли в «Современнике» и Театре на Таганке, участвовал в кинематографической судьбе Алексея Германа и других кинематографистов, художников, литераторов. Он не оставлял ни одного не отвеченного письма. Хранящиеся сегодня в ЦГА-ЛИ десятки томов поденных усилий Симонова, названных им «Все сделанное», содержат тысячи его писем, записок, заявлений, ходатайств, просьб, рекомендаций, отзывов, разборов и советов, предисловий, торящих дорогу «непробиваемым» книгам и публикациям. Особым «симоновским» вниманием пользовались его товарищи по оружию. Сотни людей начали писать военные мемуары после прочитанных Симоновым и сочувственно оцененных им «проб пера». Он пытался помочь разрешить бывшим фронтовикам множество бытовых проблем.

«Глазами человека моего поколения» – последняя работа Константина Симонова, написанная им в 1979 году за несколько месяцев до смерти. Обращением к этой теме он отнюдь не случайно завершил свою жизнь. Содержание ее раскрывает подзаголовок: «Размышления о И.В. Сталине». Но не только о Сталине, но и о времени, о себе, о том, как он воспринимал происходящее в стране в ту пору и потом, как и в связи с чем изменялось его отношение к Сталину, за что он, оглядываясь на прожитые годы, чувствует себя ответственным перед своей совестью. Нравственный лейтмотив книги – расчет с прошлым, покаяние, очищение. В записках «Глазами человека моего поколения» Симонов раскрыл трагедию заблуждения, которую пережил вместе со своими современникам, высказал справедливо негативное отношение к злодеяниям Сталина. Он выстрадал свое право на такую переоценку, ибо мужественно пересмотрел и собственную жизнь. На юбилейном вечере в честь своего 50-летия писатель сказал: «Я хочу, чтобы присутствующие здесь мои товарищи знали, что не все в моей жизни мне нравится, не все я делал хорошо, не всегда был на высоте гражданственности, на высоте человеческой». 28 августа 1979 Константин Симонов умер. Предсмертное пожелание Симонова ясно показало, что он отлично знает и помнит луч-

шие страницы своей жизни. Писатель завещал развеять его прах на Буйническом поле, неподалеку от Могилева, где в июле 1941 он увидел, как «наши сожгли тридцать девять немецких танков». На памятном знаке начертано: «Всю жизнь он помнил это поле боя и здесь завещал развеять свой прах».

Произведения К.М. Симонова

Собрание сочинений : в 10 т. – Москва : Художеств. лит., 1979–1981.

Т. 1 : Стихотворения. Поэмы. Вольные переводы. – 670 с.

Т. 2 : Дни и ночи : повесть ; Рассказы 1943-1945 ; Пьесы 1940–1945. – 622 с.

Т. 3 : Пьесы 1946-1961 ; Дым Отечества : повесть ; Товарищи по оружию : роман ; Случай с Полыниным : повесть. – 630 с.

Т. 4 : Живые и мертвые : роман в 3 кн. Кн. 1. Живые и мертвые. – 431 с.

Т. 5 : Живые и мертвые : роман в 3 кн. Кн. 2. Солдатами не рождаются. – 647 с.

Т. 6 : Живые и мертвые : роман в 3 кн. Кн. 3. Последнее лето. – 519 с.

Т. 7 : Так называемая личная жизнь (Из записок Лопатина) : Четыре шага ; Двадцать дней без войны ; Мы не увидимся с тобой. – 558 с.

Т. 8 : Разные дни войны. Дневник писателя : 1941 год. – 479 с.

Т. 9 : Разные дни войны. Дневник писателя : 1942–1945 годы. – 688 с.

Т. 10 : Далеко на Востоке (Халхин-Гольские записки) ; Япония-46 ; Воспоминания. – 624 с.

В этом непростом мире : очерки. – Москва : Совет. Россия, 1974. – 129 с.

Военная лирика. – Мурманск : Кн. изд-во, 1973. – 159.

Глазами человека моего поколения : размышления о Сталине. – Москва : Книга, 1990. – 419 с.

Далеко на Востоке : Халхин-Гольские записи. – Москва : Совет. писатель, 1969. – 111 с.

Дни и ночи ; Двадцать дней без войны : повести. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 573 с.

Если дорог тебе твой дом... : поэмы, стихотворения, повести. – Москва : Молодая гвардия, 1982. – 479 с.

Живые и мертвые : роман в 3 кн. Кн. 1. Живые и мертвые. – Москва : Просвещение, 1982. – 382 с.

Живые и мертвые : роман в 3 кн. Кн. 2. Солдатами не рождаются. – Москва : Просвещение, 1982. – 286 с.

Живые и мертвые : роман в 3 кн. Кн. 3. Последнее лето. – Москва : Просвещение, 1982. – 508 с.

Записки молодого человека : три повести почти о том же. – Москва : Молодая гвардия, 1970. – 335 с.

Из трех тетрадей : стихи, поэмы. – Москва : Воениздат, 1990. – 367 с.

Каждый день – длинный : из военных дневников 1941–1945 гг. – Москва : Совет. Россия, 1965. – 157 с.

Незадолго до тишины : записки 1945 года. – Москва : Совет. Россия, 1974. – 228 с.

Норвежский дневник. – Москва : Совет. писатель, 1956. – 113 с.

Остаюсь журналистом: путевые очерки, заметки, репортажи, письма 1958–1967гг. – Москва : Правда, 1968. – 312 с.

От Халхин-Гола до Берлина : сборник. – Москва : ДОСААФ, 1973. – 335 с.

Письма о войне, 1943-1979. – Москва : Совет. писатель, 1990. – 719 с.

Повести. – Москва : Сов. Россия, 1984. – 464 с.

Поэмы. – Москва : Художеств. лит., 1986. – 132 с.

Пять тысяч строк. – Москва : Совет. писатель, 1975. – 255 с.

Разные дни войны. Дневник писателя. – Москва : Художеств. лит., 1982. – Т. 1. – 479 с.

Разные дни войны. Дневник писателя. – Москва : Художеств. лит., 1982. – Т. 2. – 688 с.

Сегодня и давно : статьи, воспоминания, лит. заметки. – Москва : Совет. писатель, 1980. – 672 с.

Солдатские мемуары : документ. сценарии. – Москва : Искусство, 1985. – 334 с.

Софья Леонидовна : повесть. – Москва : Совет. писатель, 1985. – 140 с.

Стихотворения. Поэмы. – Москва : Совет. Россия, 1985. – 317 с.

Стихотворения. Поэмы. – Москва : Правда, 1982. – 448 с.

Сто суток войны. – Смоленск : Русич, 1999. – 576 с.

Так называемая личная жизнь : из записок Лопатина : роман в повестях. – Москва : Моск. рабочий, 1978. – 544 с.

Там, где мы бывали : повести и рассказы. – Москва : Моск. рабочий, 1964. – 431 с.

Товарищи по оружию : роман ; Случай с Польшинным : повесть – Москва : Правда, 1987. – 448 с.

«Тот самый длинный день в году...» : стихотворения о войне. – Москва : Книга, 1985. – 265 с.

Тридцать шестой – семьдесят первый : стихотворения и поэмы. – Москва : Художеств. лит., 1972. – 497 с.

Фронт : очерки и рассказы. – Москва : Воениздат, 1960. – 407 с.

Шел солдат : документ. повесть. – Москва : ДОСААФ, 1976. – 138 с.

Южные повести. – Москва : Совет. писатель, 1962. – 192 с.

Япония-46. – Москва : Совет. Россия, 1977. – 341 с.

Воспоминания современников и литература о творчестве К.М. Симонова

Берман, Д. К. М. Симонов : библиогр. указ. / Д. К. Берман. – Москва : Книга, 1985. – 456 с.

Вишневская, И. Константин Симонов : очерк творчества / И. Вишневская. – Москва : Наука, 1966. – 276 с.

Караганов, А. Константин Симонов – вблизи и на расстоянии / А. Караганов. – Москва : Совет. писатель, 1987. – 281 с.

Константин Симонов в воспоминаниях современников : сборник / сост. Л. А. Жадова – Москва : Совет. писатель, 1984. – 606 с.

Лазарев, Л. Военная проза Константина Симонова / Л. Лазарев. – Москва : Художеств. лит., 1975. – 239 с.

Лазарев, Л. Константин Симонов: очерк жизни и творчества / Л. Лазарев. – Москва : Художеств. лит., 1985. – 343 с.

Панкин, Б. Четыре Я Константина Симонова : роман-биография / Б. Панкин. – Москва : Воскресенье, 1999. – 456 с.

Финк, Л. Константин Симонов : творческий путь / Л. Финк. – Москва : Совет. писатель, 1983. – 415 с.

Фрадкина, С. Творчество Константина Симонова / С. Фрадкина. – Москва : Наука, 1968. – 207 с.

Перевалова, С. Русская классика XX века о победе под Сталинградом : произведения К. Симонова / С. Перевалова // Рус. словесность. – 2013. – № 5. – С. 34–39.

Гордиенко, Е. Молитва атеиста : биография и стихи поэта К. М. Симонова / Е. Гордиенко // Смена. – 2012. – № 5. – С. 27–33.

Малявко, Е. «На дорогах войны» : военная поэзия / Е. Малявко // Рус. словесность. – 2010. – № 3. – С. 38–39.

Трубина, Л. «Война – это горькая штука...» : воен. тема в творчестве К. М. Симонова / Л. Трубина // Лит. в shk. – 2010. – № 4. – С. 2–7.

Хворостьянов, Ю. Предвидение военного писателя Константина Симонова / Ю. Хворостьянов // Военно-ист. журн. – 2007. – № 5. – С. 78–80.

Попова, Е. О любовной лирике К. Симонова / Е. Попова // Рус. речь. – 2006. – № 3. – С. 33 – 43.

Симонов, А. Биография отца, написанная сыном / А. Симонов // Лит. в шк. – 2006. – № 9. – С. 14–17.

Богданова, М. Е. «Как я выжил, будем знать только мы с тобой...» : сценарий лит. вечера о жизни и творчестве К. Симонова / М. Е. Богданова // Читаем, учимся, играем. – 2005. – Вып. 10. – С. 66–73.

Лазарев, Л. Окопная правда : К. Симонов / Л. Лазарев // Дружба народов. – 2005. – № 6. – С. 204–207.

Левченко, Т. «Если дорог тебе твой дом...» : о творчестве К. Симонова / Т. Левченко // Мир библиографии. – 2005. – № 5. – С. 66–68.

Бернаскони, Е. Стихи и розы для актрисы : К. Симонов и В. Серова / Е. Бернаскони // Эхо планеты. – 2004. – № 9. – С. 6–7.

Золотухин, И. У времени в плену : из воспоминаний о К. Симонове / И. Золотухин // Звезда. – 2002. – № 2. – С. 209–215.

Кравцов, А. Прощание перед вечностью : из воспоминаний о К. Симонове / А. Кравцов // Смена. – 2001. – № 5. – С. 18–27.

Зархи, С. В. «Чужого горя не бывает...» : к 85-летию Константина Симонова / С. В. Зархи // Читаем, учимся, играем. – 2000. – Вып. 5. – С. 51–58.

Иванова, Н. Константин Симонов глазами человека моего поколения / Н. Иванова // Знамя. – 1999. – № 7. – С. 192–207.

Вольпе, Л. Под огнем : К. Симонов на Халхин-Голе / Л. Вольпе // Дал. Восток. – 1991. – № 11. – С. 137–143.

Ваншенкин, К. Жизнь на износ : К. Симонов / К. Ваншенкин // Октябрь. – 1984. – № 11. – С. 195–203.

Ярославцева, С. Дни и ночи военкора Константина Симонова / С. Ярославцева // Юность. – 1984. – № 5. – С. 78–80.

Заманский, Л. «Если восстанавливать время, надо его восстанавливать точно» : о К. Симонове / Л. Заманский // Вопр. лит. – 1983. – № 11. – С. 273–278.

Ортенберг, Д. Константин Симонов, каким я его знал / Д. Ортенберг // Дружба народов. – 1983. – № 10. – С. 199–204.

Левин, Л. Как никто другой / Л. Левин // Нева. – 1983. – № 4. – С. 160–167.

Воробьев, Е. Самая трудная должность / Е. Воробьев // Новый мир. – 1983. – № 2. – С. 221–237.

Лазарев, Л. Долг и мужество : о поэзии К. Симонова // Новый мир. – 1982. – № 1. – С. 232–245.

Кошечкин, С. «Не забывая, не прощая...» : поэзия К. Симонова / С. Кошечкин // Октябрь. – 1981. – № 10. – С. 202–207.

Баграмян, И. О Константине Симонове / И. Баграмян // Дружба народов. – 1981. – № 5. – С. 234–245.

Панкин, Б. Точка отсчета: воспоминания о Симонове / Б. Панкин // Новый мир. – 1981. – № 5. – С. 229–236.

Паперный, З. Стихи и судьба : лирика К. Симонова / З. Паперный // Знамя. – 1981. – № 5. – С. 240–247.

Баруздин, С. «Очевидно, нам с вами нравятся похожие люди...» : о К. Симонове // Дружба народов. – 1980. – № 10. – С. 239–247.

Финк, Л. «Чужого горя не бывает...» : уроки К. Симонова // Дружба народов. – 1980. – № 5. – С. 221–229.

Дангулов, С. Воспевший солдата / С. Дангулов // Октябрь. – 1979. – № 10. – С. 207–218.

Финк, Л. Протоколирование невероятного : из творческого опыта К. Симонова / Л. Финк // Лит. учеба. – 1979. – № 5. – С. 104–110.

Литература об отдельных произведениях

Карабичевский, Ю. «До былой слепоты не унизимся...» : о кн. «Глазами человека моего поколения» / Ю. Карабичевский // Новый мир. – 1989. – № 1. – С. 256–261.

Чудакова, М. «Военное» стихотворение Симонова «Жди меня» (июль 1941 г.) в литературном процессе советского времени / М. Чудакова // Новое лит. обозрение. – 2002. – № 6. – С. 223–259.

Варшавский, С. «Жди меня» : моя встреча со стихотворением / С. Варшавский // Вопр. лит. – 1985. – № 3. – С. 47–56.

Андреев, Ю. Трилогия Константина Симонова «Живые и мертвые» / Ю. Андреев // Нева. – 1974. – № 9. – С. 184–189.

Синенко, В. Трилогия К. Симонова «Живые и мертвые» : моногр. исслед. / В. Синенко. – Уфа : Башк. Кн. изд-во, 1986. – 163 с.

Емельянов, Л. Два лета : о 3 кн. романа «Живые и мертвые» «Последнее лето» / Л. Емельянов // Звезда. – 1971. – № 6. – С. 212–214.

Лазарев, Л. Сороковые, фронтовые... : о 3 кн. романа «Живые и мертвые» «Последнее лето» / Л. Лазарев // Новый мир. – 1971. – № 6. – С. 246–261.

Бочаров, А. Завершение трилогии : о романе «Последнее лето» / А. Бочаров // Дружба народов. – 1971. – № 5. – С. 258–261.

Герасимова, И. Трагизм начала Великой Отечественной войны в стихотворении К. М. Симонова «Из дневника» / И. Герасимова // Лит. в шк. – 2010. – № 10. – С. 19–20.

Скорино, Л. Тяжелый труд войны : о повести «Мы не увидимся с тобой» / Л. Скорино // Новый мир. – 1979. – № 2. – С. 268–271.

Галлай, М. Правда остается жить : кн. «Разные дни войны» / М. Галлай // Юность. – 1979. – № 5. – С. 79–81.

Романова, Р. «Поэтическая душа нынешней войны» : о лирич. цикле «С тобой и без тебя» / Р. Романова // Вопр. лит. – 1996. – № 4. – С. 378–383.

Уварова, Л. «Не бойся разговоров до рассвета» : о создании цикла стихов «С тобой и без тебя» / Л. Уварова // Лит. обозрение. – 1990. – № 6. – С. 103–105.

Кардин, В. Неисчерпаемо, невыполнимо : о повести «Софья Леонидовна» / В. Кардин // Новый мир. – 1985. – № 9. – С. 262–266.

Лазарев, Л. На всю жизнь : о романе в повестях «Так называемая личная жизнь : из записок Лопатина» / Л. Лазарев // Вопр. лит. – 1979. – № 11. – С. 33–58.

Панков А. «Из далекой дали фронтовой» : о романе в повестях «Так называемая личная жизнь : из записок Лопатина» / А. Панков // Знамя. – 1979. – № 6. – С. 239–245.

Бочаров, А. Бесспорно подлинная жизнь : о романе в повестях «Так называемая личная жизнь : из записок Лопатина» / А. Бочаров // Дружба народов. – 1979. – № 5. – С. 257–260.

Редакционно-издательский совет

Праскова О.С.
Гнускова М.И.
Дымова И.В.
Кочнева Л.П.
Трофимова И.В.
Чеснокова М.К.